

Однако, несмотря на это, Цзин И не сбавил скорость. Его глаза горели, словно в них пылал огонь, и он яростно впился взглядом вперед, крепко сжимая руль! Чтобы усилить нажатие, он даже навалился на него всем телом, а правой рукой то и дело молниеносно нажимал кнопки управления. Флайер под его началом вел себя как сумасшедший: то взмывал вверх, то падал вниз, а нос машины извивался змеей. Ян Чунь в замешательстве гадал: со стороны этот флайер, наверняка, казалось, что он трясется в конвульсиях...

Если бы это было в городе, штрафные баллы бы сыпались градом!

Именно потому, что это был военный округ, подобный стиль вождения случался здесь время от времени — водителя потом сажали под арест и отчитывали, но в момент езды он определенно кайфовал. Ян Чунь, всегда такой сдержанный, и представить не мог, что ему придется ехать в таком «флайере-сумасшедшем»!

...Смирись, братец. Многие действительно стали свидетелями рождения нового «флайера-сумасшедшего», но все единодушно свалили вину на тебя! Кто же не знает, что за этой серией и этим номером флайера всегда сидишь ты?!

— Черт, не думал, что и начальник охраны Ян может быть таким свободным... Напился, что ли? Теперь у меня о нём другое мнение...

— Внешне холодный и неприступный, а внутри страсти кипят... Настоящий мужик! Давайте почтим его минутой молчания, не знает бедолага, как генерал его сейчас отоварит, ха-ха-ха, это будет зрелищно...

В глазах наблюдателей Ян, взваливший вину на себя, орал настоящему виновнику:

— Ты с ума сошел? Остановись же!

Виновник же был всецело поглощен экстазом скоростной поездки и ни на кого не обращал внимания.

Если бы друзья Цзин И из прошлой жизни увидели эту сцену, они бы не поверили своим глазам: Цзин И, этот чопорный и важный господин, оказался способен на такое безумие!

Да, именно на такое — когда внешне спокойствие, а внутри буйное помешательство.

Даже сам Цзин И не подозревал, что в нем таится такая сторона.

Предельная скорость! В его глазах мир стал двумерным, дороги превратились в линии, уходящие за горизонт, и он мчался вперед, наслаждаясь бегом. Уши не слышали звуков, глаза ничего не видели вокруг, словно он перенесся в иной мир, где мог полностью выпустить пар...

Так что человека нельзя слишком долго держать в узде, иначе даже хороший человек тронется умом. Цзин Сяои, просидев в инвалидном кресле более двадцати лет, никогда не разогнался быстрее восьми миль в час, а теперь, коснувшись руля флайера, он без перехода сразу выжал восемьсот миль...

Кайф!

Особенный кайф!

Ян Чунь, видя, что тот его игнорирует, не решался физически остановить его, он только не

отрываясь смотрел на центральный блок системы управления, с жаром молясь, чтобы разумная система скорее признала водителя непригодным и перехватила управление! Он поклялся, что если еще раз позволит Цзин И коснуться машины, то сменит фамилию!

Ой, маршрут сбился... Система, быстрее действуй!

Эй, как он снова выровнялся?

Ой, встречную машину видишь? Уже биться будем, система, чего ты там копаешь, быстрее действуй!

А? Где машина? Блин, Цзин Сяои, ты опять взлетаешь!

В эти десять минут Ян Чунь метался в замкнутом круге: «Все, сейчас авария!» — «Как он увернулся?» — «Сейчас точно не повезет?» — «Да ну, и так бывает?!» — «Надоел, не могу больше». Когда Цзин И благополучно притормозил у ворот резиденции адмирала, он вышел из машины, бледный, с синими губами, выглядя даже более побитым, чем самоубийца-водитель.

— Уфф... — это вырвалось у Цзин Сяои, когда эйфория сменилась физической реакцией.

Обычно путь от дома Цзин И до резиденции адмирала занимал на флайере больше двадцати минут, но сегодня, с другим водителем, они уложились в десять — так почему же они прибыли в резиденцию не раньше?

Все просто: оставшиеся десять минут водитель отрывивал!

Хотя со стороны Ян Чуню тот казался хрупким: тонкая талия, изящный наклон, как ива, клонящаяся ветром, вот-вот сломается — очень и очень вызывал жалость. Но сейчас Ян Чунь был черств и желал, чтобы того стошнило еще сильнее, иначе не запомнит!

Когда Цзин Сяои закончил с отрыжкой за лишние десять минут, он достал из кармана квадратный платок, вытер уголки рта и обернулся к Ян Чуню:

— Есть вода?

Заранее подготовившийся Ян Чунь злобно протянул ему бутылку:

— Сам виноват!

Цзин И взял её, прополоскал рот, выпрямился и, прикрываясь платком, слабо произнес:

— Прости, увлекся.

— Хм! — Ян Чунь отвернулся. — Знал бы! Больше так не дерись, понял? Идем скорее, не заставляй генерала ждать.

— Ох, — провинившийся Цзин И послушно поплелся следом.

Ян Чунь тащил огромный холодильный шкаф, Цзин И нес большую тканевую сумку.

Сначала Ян Чунь хотел помочь, но тот отказался, сказав, что сумка легкая.

— Это ты генералу и госпоже одежду купил?

— Не покупал, сам сшил.

— Ты еще и шить умеешь?!

— Любительски.

— Это все равно круто, сейчас только профессионалы и шьют...

Разговаривая, они дошли до гостиной.

Адмирал Чэнь сидел к ним спиной на диване, услышав шаги, слегка обернулся и с важным видом произнес:

— Вернулись?

Госпожа Чэнь внесла поднос с фруктами. Чистые органические фрукты были доступны только семьям такого уровня. Она улыбнулась и окликнула Цзин И:

— Наконец-то дождались... Ой, ты какой бледный? Тебе одному некомфортно? Я же говорила, у нас места полно, не то что тебя одного, десяток бы разместили. А ты такой упрямый, жить одному — то одиноко! Может, пусть Ян Чунь поможет тебе переездить обратно?

— Здравствуйте, госпожа, — Цзин И улыбнулся и подошел обнять её. — Всего день не виделись, а вы снова похорошели! Не волнуйтесь обо мне, я в порядке, правда, просто немного укачало...

Ян Чунь:

— Хм!

Цзин И сделал вид, что не услышал.

— Пришел бы и без подарков. Хотя Цзин И жил в резиденции адмирала всего несколько дней, он был разговорчив, умел ладить с людьми, трудолюбив и вежлив, так что госпожа Чэнь его просто полюбила. Она не раз восхищалась, какой он внимательный, в отличие от таких грубых мужчин, как Ян Чунь и Ястреб.

— Да это ерунда, я сам сделал, не знаю, понравится ли вам. — Взяв поднос и поставив его на стол, Цзин И сел рядом с госпожой Чэнь и протянул ей тканевую сумку. — В холодильнике шкафу я приготовил десерты, а здесь одежда, которую я сшил для вас двоих...

Адмирал Чэнь:

— Кхм.

Цзин И продолжил:

— Фасон немного странный, я сам придумал, просто подумал, что вам очень пойдет, не знаю, понравится ли.

Госпожа Чэнь взяла светло-пепельное ципао и сразу заметила узелковые застёжки в форме фениксов. Она удивленно воскликнула:

— Ой, как это сделано? Выглядит как плетение... Очень красиво!

Адмирал Чэнь:

— Кхм-кхм!

Цзин И улыбнулся:

— Разглядели? Вся застежка сплетена из одной нити...

Госпожа Чэнь восхищенно заметила:

— Какие золотые руки! Хотя фасон платья необычный, оно смотрится очень красиво, вы постарались.

Адмирал Чэнь:

— Кхм-кхм-кхм!

Госпожа Чэнь оглянулась и смерила его взглядом:

— Хватит уже кашлять, на, вот твое, бери и носи!

Обиженный пренебрежением адмирал Чэнь прижал к себе танский костюм и сердито фыркнул:

— Хм, будто я это очень хочу!

Госпожа Чэнь скривилась, посмотрела на Цзин И, и всё её лицо кричало о фразе: «Видишь, видишь, старик опять дуется».

Цзин И едва сдерживал смех.

<http://bllate.org/book/16622/1521156>